

■ Российское общество сегодня

М. Ф. Черныш

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПЕРЕЖИВАНИЕ СЧАСТЬЯ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Статья подготовлена при поддержке РФФИ. Проект № 19-011-00522

«Факторы социального благополучия в изменяющемся и стабильном обществах»

DOI: 10.19181/snsp.2019.7.2.6407

Черныш Михаил Фёдорович – доктор социологических наук, первый заместитель директора по координации научной и научно-образовательной работы ФНИСЦ РАН.

117218, Россия, Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5

E-mail: mfche@yandex.ru

Аннотация. В статье подвергнута анализу переменная «уровень счастья» в исследовании Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ¹. Счастье рассматривается как субъективное состояние, на которое влияют характеристики той социальной ситуации, в которой находится индивид. Обнаруживается зависимость между переменной «уровень счастья» и такими переменными, как пол и возраст. Последняя из них особенно значима: молодые люди чаще ощущают себя счастливыми, чем респонденты в пожилом возрасте. На уровень счастья оказывают влияние переменные, характеризующие уровень жизни респондента и параметры его занятости. Выясняется, что переменные дохода влияют на уровень счастья не непосредственно, а через параметры социальной среды, стандарты жизни, заданные ею. Даже небольшое превышение уровня жизни над средним уровнем делает человека счастливее. Важной переменной, влияющей на переживание счастья, оказался уровень уважения к личности. Ещё одной социальной переменной, способной повысить или понизить уровень счастья, является переживание одиночества: чем более одинок человек, тем больше вероятность того, что он будет чувствовать себя несчастным. Исследование показало, что счастье, вопреки ожиданиям, зависит прежде всего от качества социальной среды.

Ключевые слова: счастье, доверие, занятость, удовлетворённость трудом, одиночество, социальная среда.

Теоретические основания

Начиная с XVIII в. вопрос о том, что такое счастье и как сделать людей счастливыми, стал центральной темой философской рефлексии. В обществе, расставшемся со многими из прежних религиозных догм, идеи спасения, рели-

¹ «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел-Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. (Сайты обследования RLMS-HSE: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms> и <http://www.hse.ru/rlms>.) Здесь и далее используются данные 26-й волны исследования, проведённого в 2017–2018 гг.

гиозной аскезы и покаяния замещались возможностью в короткой жизни, отвёрнутой человеку природой, насладиться счастливыми часами и днями, достичь гармонии и понимания с окружающими. Дж. Бентам, классик философии утилитаризма, полагал, что общество создаёт среду, в которой могут осуществляться и осуществляются мечты и надежды человека, а основная цель общества заключается в достижении максимального счастья для максимального числа людей [Бентам, 1998: 9–35]. Идея счастья неявным образом оказывается в оппозиции к гоббсовской идее порядка, имеющей встроенную апофатическую логику: только производимый государством порядок способен сдерживать агрессивную природу людей, предупреждать масштабное насилие, разрушающее сами основания жизни. Идея счастья имела то преимущество, что создавала для общества моральные смыслы и, таким образом, указывала ему не только способы воспроизводства существующих порядков, но и положительные цели развития, направления движения, которые могли бы сделать социальную среду обитания людей комфортнее и гуманнее. Дж. С. Милль внёс в идею утилитаризма важные уточнения: счастьем невозможно считать те опыты, которые дают кратковременное наслаждение, сменяющееся через короткий промежуток времени долгим страданием [Милль, 2013]. Счастье может иметь источником «высокие» и «низкие» практики, то, что разрушает человека, и то, что ведёт его к совершенству. Милль полагал, что общественное благо является высшим критерием моральности совершаемого действия, и в том числе действий индивида, который, находясь перед выбором, должен отдавать предпочтение решениям, которые принесут пользу обществу, большинству граждан. От философии Милля оставался всего шаг до марксистской идеи общественной гармонии, построения общества, в котором преодолён эгоизм правящих классов, а каждый гражданин имеет возможность в полной мере реализовать себя во благо всех.

Утилитаристская логика со множеством поправок, вносимых философами, социологами и политиками, легла в основу многих концепций современного общества. На самых низких уровнях своего функционирования общество обеспечивает порядок и безопасность, но не только в этом состоит его цель, а также в создании наилучших условий для счастья, то есть достижения «желательного состояния», в котором подавляющее большинство граждан смогли бы реализовать свои желания, жить в комфортной и гуманной среде. По своей природе идея «желательного состояния» ориентирована на осознанные последствия совершаемых действий (консеквенциализм), ведущие к улучшению жизни большинства граждан по ряду ключевых эмпирически фиксируемых характеристик. Эта логика, в частности, закреплена в тех пунктах Конституции Российской Федерации, которые запрещают принимать законы, наносящие ущерб гражданам, причиняющие вред обществу. В современном обществе «желательное состояние» подразумевает, прежде всего, состояние физической безопасности, широкие возможности получать в случае необходимости самые современные формы медицинской помощи. Важным измерением «желательного состояния» являются современные

стандарты жизни, позволяющие гражданину располагать комфортным жильём, содержать его без особых затруднений, иметь возможность полноценно питаться и одеваться. В набор критериев «желательного состояния» входит возможность свободно, без ограничений перемещаться внутри страны и, по возможности, за её пределами, а кроме того, возможность самореализации в избранной сфере деятельности, реализации права на получение знаний, а впоследствии на работу по специальности. В социальной жизни человек должен иметь возможность свободного общения, свободной личной жизни и создания собственной семьи [Sen, 1993]. Во всех ситуациях человеку должно быть предоставлено право оставаться самим собой, сохранять достоинство, только в этом случае он может назвать себя счастливым, а свои надежды — сбывшимися. В перечне тех условий, которые создают возможность счастливой жизни, учитываются прежде всего стандарты жизни, уже достигнутые во многих обществах, занимающих в международных рейтингах счастья высокие позиции. Однако критерии счастливой жизни могут различаться в широких пределах в зависимости от возможностей общества, его истории и культуры.

В литературе, посвящённой состоянию счастья, последнее рассматривается главным образом как субъективное переживание, зависимое от объективных характеристик, но при этом интегрированное в общий комплекс социального самосознания. Исследуя состояние счастья, Брэдбёрн пришёл к выводу, что факторы благополучия отличаются от факторов, рождающих неблагополучие [Bradburn, 1969: 9–20]. Иными словами, какие-то из обстоятельств жизни могут позитивно сказываться на состоянии благополучия, но их отсутствие не ведёт напрямую к неблагополучию, потому что у неблагополучия есть собственные причины. Свой вывод он иллюстрирует простой бытовой ситуацией: муж поссорился с женой, и это ухудшило его настроение, но при этом остались и работают с прежней эффективностью другие факторы, которые последовательно повышают его уровень благополучия, — хорошая, интересная работа, высокая заработная плата, друзья, которые всегда готовы прийти на помощь. Ссора с женой не отменяет этих факторов, а возможно, в определённой ситуации делает их более весомыми. Состояние счастья может быть контекстуальным: в одной ситуации всё ладится, в других, напротив, сплошные неудачи. Если это действительно так, то счастье невозможно представлять как некую среднюю величину, рассчитываемую как сумму положительных и отрицательных сторон жизни. Разные сферы жизни могут существовать по отдельности и соприкасаться косвенным образом. В этих рассуждениях отсутствует важное соображение, относящееся к влиянию каждой из изучаемых переменных на общее состояние индивида. Действительно, если ссора с женой, угроза потерять семью становится довлеющей темой внутреннего диалога, то так ли важно для мужа, что на работе дела у него идут неплохо и что всегда есть друзья, с которыми он может доверительно общаться? Всё-таки разные стороны жизни индивида, хотя и обладают самостоятельностью, не могут рассматриваться как совершенно независимые. На психологическое состояние

человека влияет не только разделённость разных сфер жизни, но и длительность и глубина влияния каждой из них. Подобное соображение может стать дополнением к утилитаристской идее: если факторы, рождающие ощущение несчастья, становятся довлеющими, если в размышлениях о них проходит значительная часть жизни, то приятные, но краткие переживания не в состоянии перевесить негативных обстоятельств. Именно такие факторы диктуют общий жизненный настрой и тот фон, который окрашивает все остальные события жизни.

Понятие счастья в российском контексте

Во многих зарубежных рейтингах по такому показателю, как совокупное счастье, российское общество находится ближе к концу таблицы, чем к её началу [World Happiness.., 2019: 24–25]. В научных исследованиях, которые базируются на международных сравнениях, российские показатели незавидны: россияне реже, чем жители развитых стран, называют себя счастливыми, а по объективным показателям, которые используются в подобных рейтингах, серьёзно уступают жителям не только развитых, но и многих развивающихся стран. Полноценных исследований, раскрывающих в полной мере причины, по которым россияне склонны к меланхолии более, чем жители других стран, до настоящего момента не проводилось. Есть лишь ряд гипотез, которые отчасти косвенным образом подтверждаются имеющимися данными. Первая из них обращает внимание на смысловые расхождения в понятии «счастье», используемом в большинстве сравнительных исследований. И действительно, в англоязычном контексте «счастье», или happiness, подразумевает прежде всего положительное отношение к жизни, удовлетворённость ею или даже хорошее настроение. В западных исследованиях уровень счастья стабильно коррелирует с уровнем доходов респондента: чем он выше, тем выше вероятность того, что американец или англичанин назовёт себя счастливым, а располагая себя на шкале счастья, выберет высокий пункт шкалы. О склонности американцев оценивать счастье через призму материального благополучия писал ещё А. де Токвиль в «Демократии в Америке» [Токвиль, 2000: 161–162]. Близкое соседство счастья и богатства заложено, по-видимому, в самих основаниях американской культуры и пестуется так называемой американской мечтой, согласно которой именно в Америке каждый индивид может реализовать свои планы и надежды на благополучие. Подобную трактовку счастья можно обнаружить и в американской философской традиции, и прежде всего философии прагматизма. «Наша идея чего бы то ни было, — писал один из основателей прагматизма Ч. Пирс, — это идея последствий, данных нам в ощущениях» [Stanford.., 2019]. Если применить этот принцип к понятию счастья, то именно материальное благополучие как измеряемое, объективно фиксируемое состояние, может и должно рассматриваться как его предметная сторона.

В российской культуре понятие «счастье» имеет иные смыслы. В словаре русского языка Ожегова счастье определяется как «состояние полного и высшего удовлетворения», а также как успех или удача [Ожегов, 1972: 720]. Из подобных определений следует, что счастье не может рассматриваться как рутинное переживание жизни. Речь идёт об особых состояниях, в которых человек находится на пике позитивных переживаний, в эйфорическом настроении, запредельном по отношению к его обычному мироощущению. В русскоязычной трактовке счастье понимается не только как внутреннее состояние, но и как игра внешних по отношению к человеку сил, в результате которой он вдруг получает больше того, на что мог бы рассчитывать. Здесь счастье сродни неожиданному карточному выигрышу или повышению, которое пришло вследствие непредвиденного стечения обстоятельств. «Счастье, что вешнее ведро», предупреждает русская поговорка, подразумевая, что ведро, то есть ясная, солнечная погода, весной ненадёжно. «Счастье, что палка, о двух концах», говорит другая поговорка, подчёркивая, что в любой момент счастье может обернуться своей противоположностью. «Счастье мать, счастье мачеха, счастье бешеный волк»: здесь не только о ненадёжности счастья, но и о тех угрозах, которые оно таит в себе [Даль, 1882: 371]. Если счастье приходит неожиданно, нарушая рутинные порядки и устоявшиеся практики, то оно способно разрушить жизнь человека, поставив его вне общества, сделав изгоем.

Глубинному неверию в саму возможность земного счастья, антибуржуазному по своему характеру, советская эпоха противопоставила собственный идеал. В советском обществе состояние счастья считалось не только возможным, но и необходимым ощущением человека, наблюдающего движение общества к новым вершинам. «Счастье, — утверждалось в Большой советской энциклопедии, — это понятие морального сознания, обозначающее такое состояние человека, которое соответствует наибольшей внутренней удовлетворённости условиями своего бытия, полноте и осмысленности жизни, осуществлению своего человеческого назначения» [Большая советская., 1976: 130]. Нетрудно заметить, что в советском определении счастье перестаёт быть «заоблачной» категорией и «приземляется» в область бытия, его условий и прочих обстоятельств, рождающих «осмысленность жизни», направляющих к жизненному назначению, в котором не должно быть ничего иррационального. В советской трактовке счастье становилось натурализованным аналогом американской мечты, привязывающим счастье к обстоятельствам бытия, включая всё тот же доход, всё те же условия жизни.

Исторические обстоятельства таковы, что в российском культурном контексте существуют разные представления о счастье, относящиеся к верхним и нижним пластам культуры, предполагающие счастье возможным и желательным, но с верой в то, что «пуля — дура, а штык — молодец», что рутинные, привычные практики надёжнее, чем экстатические переживания. Всё это указывает на то, что в контексте социологического исследования, в котором рассматриваются

обычные состояния, счастье, скорее всего, будет представлено респондентами как продукт жизненных обстоятельств, в которых материальные условия жизни будут приоритетными. Однако где-то на периферии общественного сознания живёт осознание нестойкости любого порядка, невозможности стабильных состояний и неизбежности печальных исходов, на которые так богата российская жизнь.

Вторая из гипотез, объясняющих отставание России от других стран по показателям счастья, делает акцент на природе тех социальных отношений, которые сложились в России после распада СССР. Предполагается, что, независимо от условий жизни, российский гражданин, как бы он ни старался, не может отвлечься от того состояния, в котором находится среда его обитания. Вопиющее неравенство, бедность работающих, деградирующие ландшафты городов и деревень делают невозможным построение собственного узкого мирка, наполненного стабильностью и благополучием. Даже благополучные граждане в России неизбежно живут с ощущением того, что всё достигнутое ими недолговечно, а почва, на которой они стоят, слишком зыбкая для того, чтобы строить долговременные планы. Не может чувствовать себя счастливым человек, если его непрерывно одолевают мысли о том, как поднять детей, дать им образование, из каких средств оплатить лекарства, что делать в тех случаях, когда дети вдруг решают повысить свой уровень жизни самостоятельно, причём не всегда допустимыми, одобряемыми законом средствами. В сложной жизненной ситуации невозможно даже ставить на повестку дня решение в обозримой перспективе важнейших вопросов жизни — обретение достойного жилья, забота о здоровье, образование и благополучие детей. По данным медицинских исследований, граждане России под грузом ежедневных забот стареют на несколько лет раньше и раньше умирают, чем граждане других, более развитых государств. В том случае, если человек находится в тисках неблагополучия, проблемы выживания, так называемый материальный фактор, выходят на первый план, вытесняя на периферию все иные размышления и надежды [Stephoe, 2014; Козырева и др., 2015].

В зыбкой ситуации, в которой воочию можно наблюдать жизненную деградацию многих соотечественников, благополучные граждане не могут не испытывать чувство беспокойства. Предметом их забот становятся не бытовые условия, которые обременяют малообеспеченные слои, а соотносённая с возможностями необходимость поддерживать прежний уровень благополучия. Не случайно те, чей уровень благополучия высок, стремятся по возможности пролонгировать его в максимальной степени, вывозя капиталы из России, приобретая за рубежом объекты недвижимости. Это, однако, не снимает полностью проблему счастья, потому что источник их благополучия, система социальных связей и зависимостей всё равно находятся в России.

В международных рейтингах счастья одним из ключевых показателей, включаемых в уравнение, суммирующее эмоции человека, является коррупция. Именно этот показатель, как видно из разложения формулы на со-

ставляющие, в наибольшей степени понижает российский показатель счастья. Переживания небогатого в большинстве своём населения усиливаются ощущением того, что имеющиеся в стране ресурсы распределяются несправедливо и что богатство «верхов» имеет своим источником неформальные, сетевые, коррупционные взаимодействия. Даже добиваясь относительного материального благополучия, среднестатистический россиянин живёт с ощущением ущербности существующего социально-экономического порядка, фактически защищающего интересы тех, кто в обход декларируемых правил игры накапливает большие состояния и вывозит их за рубеж. При этом попытки критиковать существующий порядок, разложение в рядах правящих классов жёстко пресекаются властью, которая использует в собственных интересах «институциональную машину» — способность подавлять критические выступления посредством полного контроля над политическими механизмами, формирующими институциональное поле. К этому добавляется контроль над средствами массовой информации, которые чаще всего обходят стороной острые вопросы российской жизни, выбирая из общего информационного потока то, что выгодно власти. Переживание несправедливости становится едва ли не самой острой проблемой российского массового сознания, которая, как можно предположить, существенно понижает уровень удовлетворённости происходящим в стране и, соответственно, понижает способность людей чувствовать себя счастливым.

Эмпирические подходы

Разумеется, далеко не все из возможных гипотез могут быть проверены на данных одного, пусть даже большого исследования. В настоящем исследовании будут проверены гипотезы, которые относятся, главным образом, к материальной стороне жизни респондента, включающей в себя уровень его здоровья, уровень дохода, занятость, удовлетворённость трудом, включённость в разные виды досуга. В сумме названные переменные формируют то, что можно охарактеризовать как материальный субстрат счастья, но при этом, как можно предположить, материальные условия жизни далеко не исчерпывают всех условий, в которых человек может быть счастливым. Счастье, как уже говорилось выше, — это состояние общественного или индивидуального сознания, которое уходит корнями в национальную культуру. Изучить эту компоненту счастья можно только в рамках специального исследования, однако какое-то приближение к пониманию роли культурных факторов возможно, если использовать в уравнении анализа степень погружённости респондента в национальную культуру, а также уровень доверия, который он декларирует, по отношению к своему окружению.

В ходе исследования уровень счастья планируется соотнести со следующими ключевыми переменными:

- Наличие хронических заболеваний. Болезни и связанные с ними переживания могут существенно отдалить респондента от состояния счастья. Хронические болезни случаются чаще в преклонном возрасте, когда проблемы со здоровьем накладываются на сложности другого порядка — снижение доходов, потерю кормильца, одиночество и неухоженность. В этой возрастной категории увеличиваются социальные трансферты государства и, предположительно, объёмы помощи, которые оказываются органами социальной защиты. По мере того, как многие из социальных услуг либо монетизируются, либо уменьшаются в объёме, влияние трансфертов также идёт на убыль.
- Уровень доходов респондента и его семьи. Одна из гипотез исследования состоит в том, что уровень доходов, а в более широком смысле — жизненные возможности существенно, статистически значимо влияют на самощущение человека, его представления о счастливой жизни.
- Удовлетворённость трудом. В социологии труда заработная плата не всегда, но часто противопоставлялась его содержательной стороне. В неявной оппозиции находились мотивы, побуждающие человека к продуктивной, творческой деятельности, с одной стороны, и материальные, «зарплатные» стимулы — с другой. В период развитого социализма говорить о материальном вознаграждении за труд считалось чем-то стыдным. В нормативных порядках того времени труд должен был приносить удовлетворение сам по себе, как деятельность, благодаря которой крепнет социалистической строй, растёт благополучие общества в целом. Однако чем выше становился уровень благополучия советских людей, тем более они стремились к бытовому комфорту и развитым формам потребления. Зарботная плата не вытесняла полностью другие мотивы труда, но постепенно, вопреки ожиданиям, становилась одним из главных критериев оценки рабочего места. Можно предположить, что в настоящее время удовлетворённость трудом по-прежнему важна, но противоречие между нею и уровнем дохода существенно меньше: в рыночном обществе труд рассматривается как деятельность, которая должна приносить доход и обеспечивать работнику комфортные условия жизни.
- Уровень одиночества респондента, его замкнутость, отделённость от окружающих.
- Уровень религиозности. Предполагается, что религиозность респондента может иметь двоякий эффект: как способ объяснения окружающего мира, с одной стороны, и как посредник, ритуализирующий и скрепляющий отношения с окружающими, — с другой.
- Уровень доверия респондента к окружающим.

Для изучения психологического состояния, в котором находится респондент, в нашем случае использовались данные российского мониторинга экономики и здоровья (RLMS-HSE) — исследования, имеющего высокий статус надёжности и внушительную представительную выборку. Использовались базы данных 26-й волны исследования, завершившейся в 2018 г. Можно сетовать на то, что в выборке исследования имеются лакуны относительно самой состоятельной и, возможно, самой счастливой социальной группы российского общества — богатых респондентов, имеющих широкие возможности создавать для себя максимально комфортную среду обитания. Но эти претензии могут быть предъявлены любому исследованию, проводимому в России на массовой выборке. В подобном исследовании социальные группы чиновников, крупных предпринимателей и даже высший средний слой среднего класса оказываются в ряду недостижимых объектов, надёжно защищаемых охраной и высокими заборами. Справедливости ради следует заметить, что в России численность названной группы невелика, а её вклад в суммарный показатель счастья близок к статистической погрешности. Речь идёт, надо понимать, только о личном, индивидуальном вкладе, а не вкладе экономическом или политическом.

В упомянутом исследовании психологическое состояние респондента фиксировалось не одной, а несколькими переменными. Во-первых, респонденту задавался вопрос о том, насколько он счастлив. Шкала, которая использовалась в этом случае, была явным образом сдвинута в сторону счастья. Респондент мог охарактеризовать своё состояние как «очень счастливое», «довольно счастливое», «скорее счастливое, чем несчастливое». На противоположном конце шкалы находились две точки, описывающие состояние респондента как «довольно несчастливое» и «совсем несчастливое». Таким образом, «счастливые» состояния давались более дробно, чем «несчастливое» во всех её степенях. Мы оставим в стороне вопрос о том, насколько оправданной было подобное смещение. Оно, скорее всего, повлияло на конечный результат, но при этом позволило респонденту уйти от необходимости признавать себя несчастливым, неудачливым. Как во многих исследованиях подобного рода, используемая формулировка скрывает «понимающую» позицию исследователя, для которого респондент, называющий себя «скорее счастливый» при наличии двух более позитивных вариантов, делает это для того, чтобы скрыть одолевающую его меланхолию, скрыть те «тёмные» переживания, которые отнимают у него возможность полноценного счастья. Отчасти возможность такой интерпретации доказывается пересечением вопроса о счастье с другими вопросами исследования, которые позволяют оценивать уровень удовлетворённости, не требующий столь явного самораскрытия, как вопрос о счастье.

Итак, в настоящее время распределение российского населения по уровню счастья выглядит следующим образом (см. рис. 1).

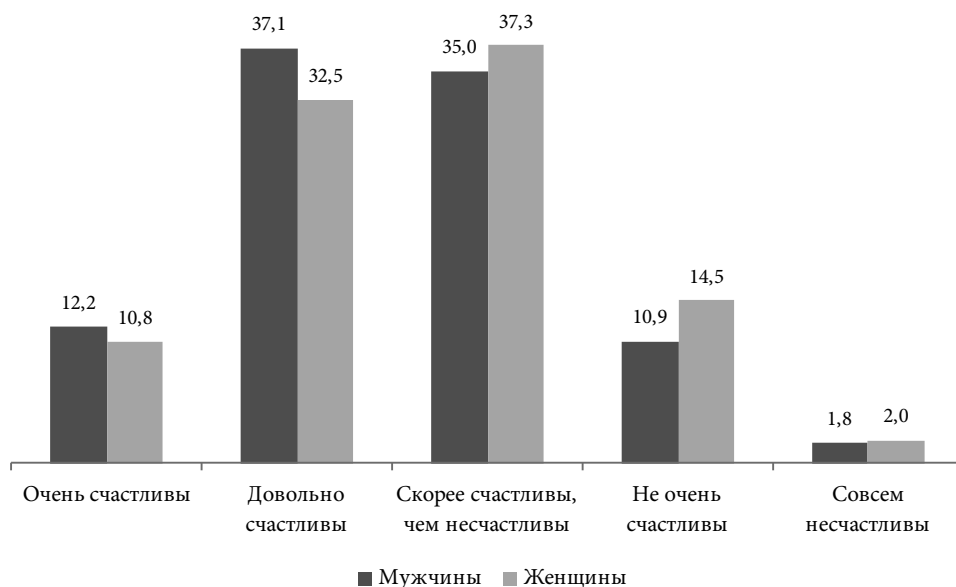

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «Счастливы ли Вы?», в зависимости от пола респондентов, %

Примечание: не показаны затруднившиеся с ответом.

Доля тех, кто назвал себя счастливым безо всяких оговорок, оказалась равной 11,4%, доля безусловно несчастных гораздо меньше – примерно 2%. Если брать распределение в целом, то выйдет деление примерно поровну между теми, кто счастлив, и теми, чьё счастье омрачено некими жизненными обстоятельствами. Доля счастливых среди мужчин несколько больше, чем среди женщин. Если же соединить вместе категории «скорее счастливы», «не очень счастливы» и «совсем несчастливы», то доля женщин превысит половину (54%).

Как и следовало ожидать, распределение ответов об уровне счастья находится в зависимости от возраста: чем моложе респондент, тем выше вероятность того, что он признает себя очень или довольно счастливым. И напротив, с каждым жизненным этапом растёт доля тех, кто в разной степени несчастлив, достигая максимума в самой старшей возрастной категории, где несчастливым называет себя каждый пятый (см. рис. 2). Существует не одна, а сразу несколько конкурирующих гипотез, которые объясняют зависимость между уровнем счастья и возрастом. Во-первых, с возрастом обостряются проблемы со здоровьем, которые ввиду состояния российской медицины не получают адекватного решения. Во-вторых, можно предположить, что переход в зрелое состояние сопровождается нарастанием семейных проблем. Важно иметь в виду, что в России браки неустойчивы, более половины из них распадается в первое десятилетие. Именно эта демографическая тенденция может влиять одновременно и на гендерное распределение по уровню счастья, и на распределение по возрасту. В-третьих, можно ожидать, что респонденты старше-

го возраста чаще, чем респонденты молодого или зрелого возраста, сталкиваются с трудностями в сфере трудоустройства. Не возраст сам по себе, а те проблемы, которые обостряются с возрастом, могут влиять на состояние счастья.

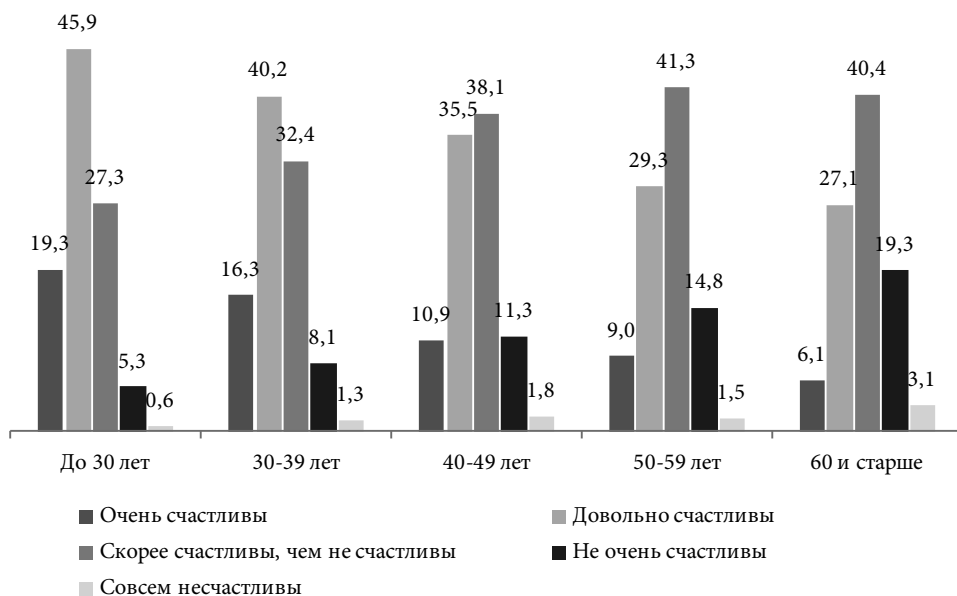

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Счастливы ли Вы?», в зависимости от возраста респондентов, %

Примечание: не показаны затруднившиеся с ответом.

Косвенным образом упомянутые предположения подтверждаются данными о связи уровня счастья с семейным положением респондентов. Семейным респондентам чаще свойственно чувствовать себя счастливыми, чем одиноким — неженатым (незамужним) или разведённым (см. рис. 3).

В группе состоящих в браке, неважно каком, первом или повторном, доля тех, кто назвал себя счастливым, составила большинство. В большинстве своём счастливы и те, кто никогда не состоял в браке, — холостые и незамужние. Счастливых гораздо меньше, а несчастливых больше среди разведённых и вдовцов/вдов. Как показали данные, становящееся всё более популярным сожителство без каких-либо обязательств по отношению друг к другу гораздо реже, чем законный брак, способствует счастью. Из полученных результатов следует, что брачное состояние безусловно влияет на ощущение счастья, но конкретные механизмы этого влияния не вполне понятны. Можно предположить, что существует следующая логическая цепочка: законный брак чаще, чем любые другие состояния, приводит к рождению детей, а наличие детей делает жизнь человека полной, то есть завершённой в биологическом и социальном смысле. Возможно, для женщин это состояние завершённости даже более важно, чем для мужчин. Отсюда отмеченное выше различие

между мужчинами и женщинами. Если это действительно так, то семьи или индивиды, имеющие детей, будут в целом статистически более счастливы, чем те, у кого пока нет детей. Этой гипотезе противоречат данные о счастливом состоянии тех, кто холост или не замужем и никогда не состоял в браке. Можно предположить, что в этом случае речь идёт о молодых людях, которые находятся в предбрачном состоянии и которых проблемы, с которыми сталкиваются одинокие в среднем и пожилом возрасте, ещё не коснулись (см. рис. 4).

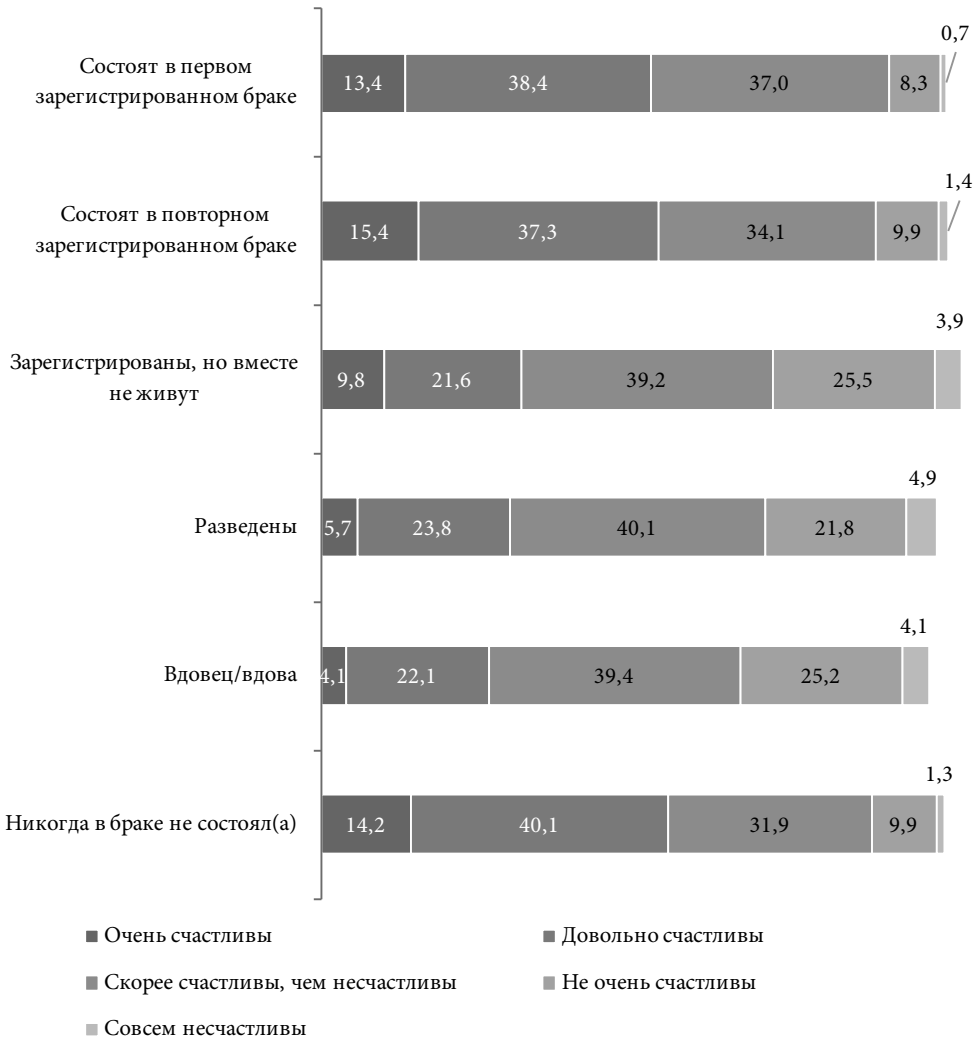

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос: «Счастливы ли Вы?», в зависимости от семейного положения респондентов, %

Примечание: не показаны затруднившиеся с ответом.

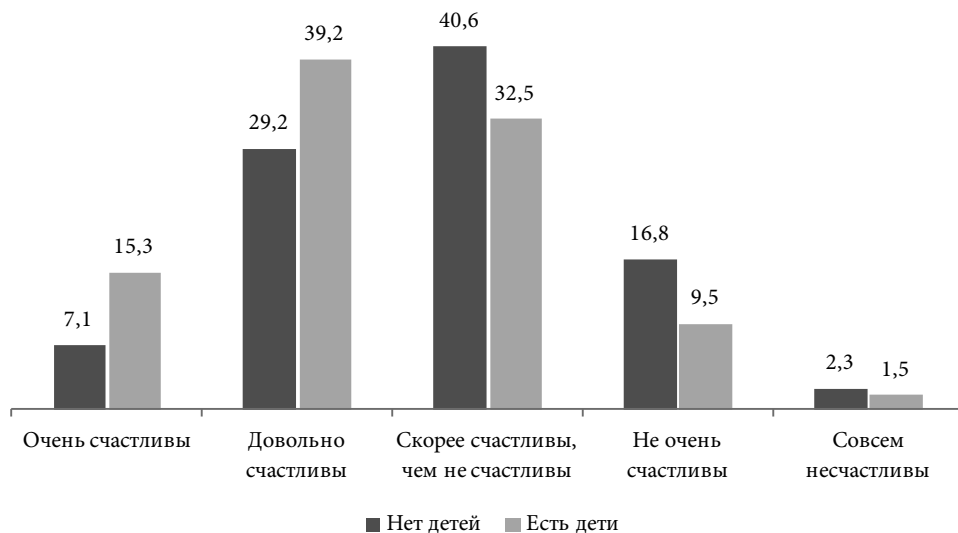

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос: «Счастливы ли Вы?», в зависимости от наличия детей у респондентов, %

Примечание: не показаны затруднившиеся с ответом.

Гипотеза о том, что дети могут повышать уровень счастья, подтверждается лишь частично. Дети не повышают уровень счастья, а, напротив, даже несколько понижают его, но это только в том случае, если речь идёт о детях вообще. Если же выделить в совокупности тех, кто имеет несовершеннолетних детей, то картина прямо противоположная: доля счастливых существенно больше, чем доля несчастливых. Можно предположить, что причина этого явления не только дети, а общий порядок жизни, в котором индивид по всем показателям – профессиональному, семейному и духовному – находится в апогее своего жизненного пути. А далее, как следует из полученных данных, уровень счастья начинает снижаться, и связано это в значительной степени с тем, что можно охарактеризовать как разочарование. Если рассматривать в целом совокупность имеющих детей респондентов, то доля счастливых в ней 42,6%, притом, что доля счастливых в семьях с несовершеннолетними детьми существенно больше – 54,5%. Несовершеннолетние дети добавляют семейных радостей, взрослые дети, напротив, нередко становятся источником жизненных проблем. Можно лишь предполагать, с чем связано наступающее ближе к пожилому возрасту разочарование. Возможно, причины кроются в том, что дети уходят из семьи чтобы строить жизнь так, как они этого хотят, вопреки ожиданиям родителей. Логично предположить, что дети, став взрослыми, начинают претендовать на семейные ресурсы, которые приобрели родители и которыми они распоряжаются по праву собственников. Объяснение наступившего охлаждения может находиться в духовной плоскости: взрослые дети живут собственной жизнью и, одолеваемые собственными

проблемами, редко общаются с родителями. Любое из упомянутых предположений нуждается в проверке, а это можно сделать только в том случае, если данные исследования будут включать в себя переменные, характеризующие отношения между родителями и взрослыми детьми и те условия, в которых они живут.

Счастье и здоровье

Как и предполагалось, состояние счастья в значительной степени зависит от того, как респондент оценивает состояние своего здоровья: чем выше оценивается состояние здоровья, тем чаще респонденты относят себя к категории счастливых людей (см. рис. 5). Эта зависимость объясняет в значительной степени разницу в уровне счастья между молодыми и пожилыми респондентами.

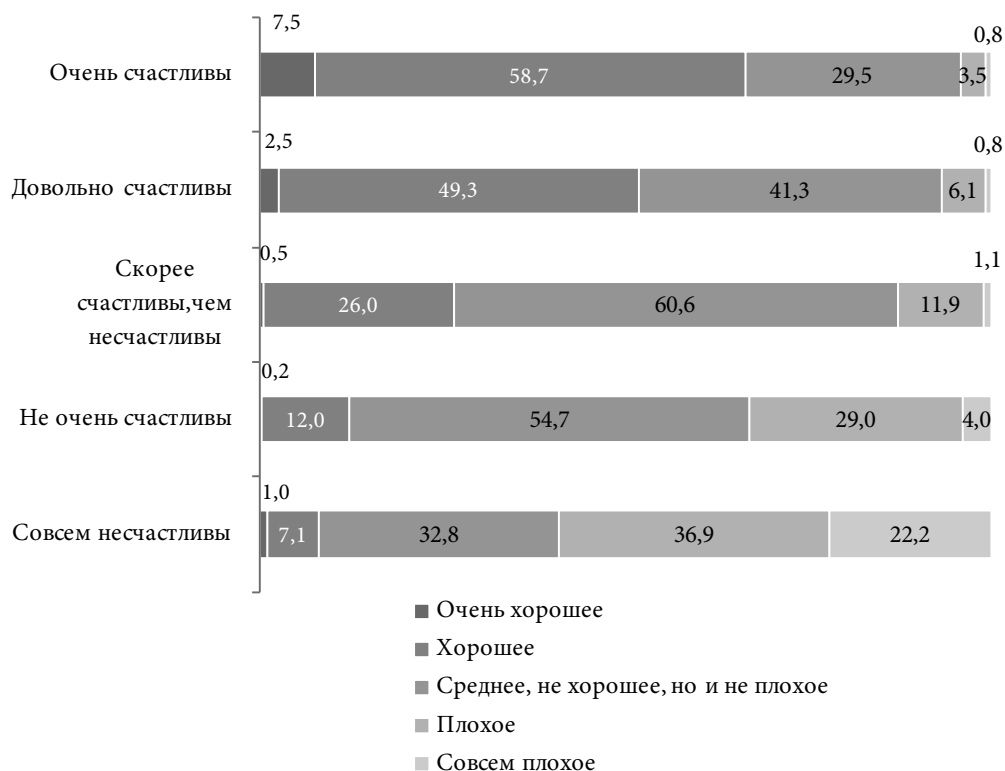

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос: «Счастливы ли Вы?», в зависимости от состояния здоровья респондентов, %

В среднем пожилые люди чувствуют себя хуже и, соответственно, менее склонны на этом фоне называть себя счастливыми. Можно предположить, что здоровье не просто влияет на состояние счастья, а обуславливает все остальные

переменные, то есть лежит в самом фундаменте ощущения счастья. Переменные, относящиеся к сфере получения медицинских услуг, влияют на состояние счастья в значительно меньшей степени. Так, гораздо меньше влияет на состояние счастья необходимость платить деньги за получение услуг здравоохранения (коэффициент Спирмена – 0,08) или необходимость проводить время в больнице. На ощущение счастья влияет тяжесть заболевания: чем серьезнее болезнь, тем меньше вероятность того, что респондент окажется в категории счастливых.

Счастье и занятость

Можно предположить – и это было сделано в самом начале исследования, – что состояние счастья тесно связано с позицией респондента в сфере занятости (см. рис. 6). Не только наличие работы, но и такие параметры занятости, как уровень оплаты труда, атмосфера в рабочем коллективе, перспективы повышения могут влиять на ощущение счастья, увеличивая его или, напротив, лишая его основы.

Рис. 6. Распределение ответов на вопрос: «Счастливы ли Вы?», в зависимости от занятости респондентов, %

Примечание: не показаны затруднившиеся с ответом.

Как показали данные исследования, в отношении к труду и занятости респонденты придерживаются амбивалентных позиций. Доля счастливых в группе работающих существенно меньше соответствующей доли в группе респондентов, находящихся в отпуске по уходу за ребёнком. Возможность заниматься семьёй, ребёнком, радость от рождения ребёнка перевешивают положительные переживания, которые могут быть связаны со сферой труда. Аналогичная картина наблюдается и в группе тех, кто в настоящее время находится в отпуске, причём оплачиваемый отпуск чаще рождает ощущение счастья, чем неоплачиваемый отпуск по собственной инициативе. Отпускники радуются своему беззаботному состоянию, возможности посвятить время себе и семье, но при этом счастливы оттого, что у них есть работа, которая может оплатить их свободное время. Можно было ожидать, что доля счастливых будет незначительной в группе тех, у кого сейчас нет работы, но данные исследования опровергают это предположение. Больше трети опрошенных (42,7%), не имеющих рабочего места, считают себя счастливыми. Справедливости ради надо сказать, что доля несчастливых в этой группе довольно велика — около 20%. На основании этих данных можно сделать следующий вывод: респонденты разделяют состояние занятости и собственно процесс труда. Первое считается желательным, и не обязательно потому, что создаёт условия для продуктивных занятий. Второе рассматривается как обязательное приложение к первому, но в некоторых обстоятельствах как обременение, свобода от которого даже желательна.

Счастье и уровень доходов

Как уже говорилось выше, в современном обществе, и Россия здесь не исключение, состояние счастья нередко зависит от доходов людей. Приличный по российским меркам доход помогает преодолевать те трудности, которые нередко возникают в жизни, расширяет поле жизненных возможностей, а кроме того, позволяет чувствовать себя увереннее в отношении будущего.

Исследование не оставляет сомнений: доход влияет на состояние счастья. В группе тех, кто очень счастлив, уровень доходов примерно на 5 тыс. руб. больше, чем в группе тех, кто умеренно счастлив. Различия между следующими ступеньками счастья не столь очевидны: разрыв между «довольно счастливыми» и «скорее счастливыми» менее 3 тыс. руб. Разница между счастливыми и совсем несчастливыми более внушительна — около 15 тыс. руб. При этом в каждой группе, выделяемой по уровню счастья, уровень доходов колеблется в широких пределах, об этом свидетельствует стандартное отклонение.

Несмотря на широкий разброс доходов в каждой из групп, выделяемых по уровню счастья, упомянутые различия оказываются значимыми: об этом свидетельствует Т-тест для двух независимых выборок (см. таблицу 1). Подобный результат рождает больше вопросов, чем ответов: различия между счастливыми и несчастливыми не настолько велики, чтобы значимо влиять на состояние счастья или несчастья. Уровень доходов тех, кто находится в группе «очень счастливых», не позволяет за-

подозритель в них представителей процветающего среднего класса: в конце концов, 500 долл. в месяц — это по европейским стандартам граница бедности. Даже если предположить, что это лишь половина доходов семьи, а в сумме её доход равен 1000 долл., то и в этом случае действительный уровень жизни не таков, чтобы обеспечить материальное благоденствие, жизнь с минимумом материальных ограничений.

Таблица 1

T-тест для различий в уровне дохода между группами, выделяемыми по уровню счастья

Тип дисперсии	Критерий равенства дисперсий Ливиня		t-критерий для равенства средних						
	F	Значимость	t	Степени свободы	Значимость (двухсторонняя)	Средняя разность	Средне-квадратичная ошибка разности	95%-й доверительный интервал для разности	
								Нижняя разность	Верхняя разность
Предполагаются равные дисперсии	7,97	0,005	3,77	622	0,000	14 324,2	3798,24006	6865,3	21 783,1
Не предполагаются равные дисперсии			6,05	67,6	0,000	14 324,2	2365,27449	9603,9	19 044,5

Остаётся предположить, что в уравнениях счастья доход не столько абсолютная, сколько относительная, реляционная переменная. Люди, получающие чуть больше остальных, счастливы потому, что поднялись над средним, невысоким уровнем, живут лучше тех, кто едва сводит концы с концами. Второе возможное предположение заключается в том, что доход важен не сам по себе, а в сумме с другими переменными, обеспечивающими психологический комфорт, — семейной гармонией, удовлетворительной работой, ладом в отношениях с окружающими, удобной средой обитания.

Действительно, как показывают данные рис. 7, доля счастливых существенно больше в группе тех, кто удовлетворён своим материальным положением. Она стабильно уменьшается по мере того, как снижается уровень удовлетворённости. Если подытоживать результаты, то вполне логичным представляется следующий вывод: не столько уровень доходов влияет на переменную счастья, сколько удовлетворённость доходом, ощущение того, что доход адекватен той ситуации, в которой находится респондент. Таким образом, доход хотя и влияет на ощущение счастья, но опосредованно, в той мере, в которой он способен вызывать удовлетворённость материальной стороной жизни. Это объясняет, почему так разнится уровень доходов в группах счастливых и несчастливых. Любой доход может рассматриваться как недостаточный, проблемный в сравнении с уровнем материального благополучия непосредственного окружения — родственников, друзей, знакомых, коллег. В то же время даже невысокий доход, если он всё-таки выше среднего, рождает ощущение психологического комфорта, позволяет осознать своё преимущество, пусть даже и не слишком весомое, перед другими.

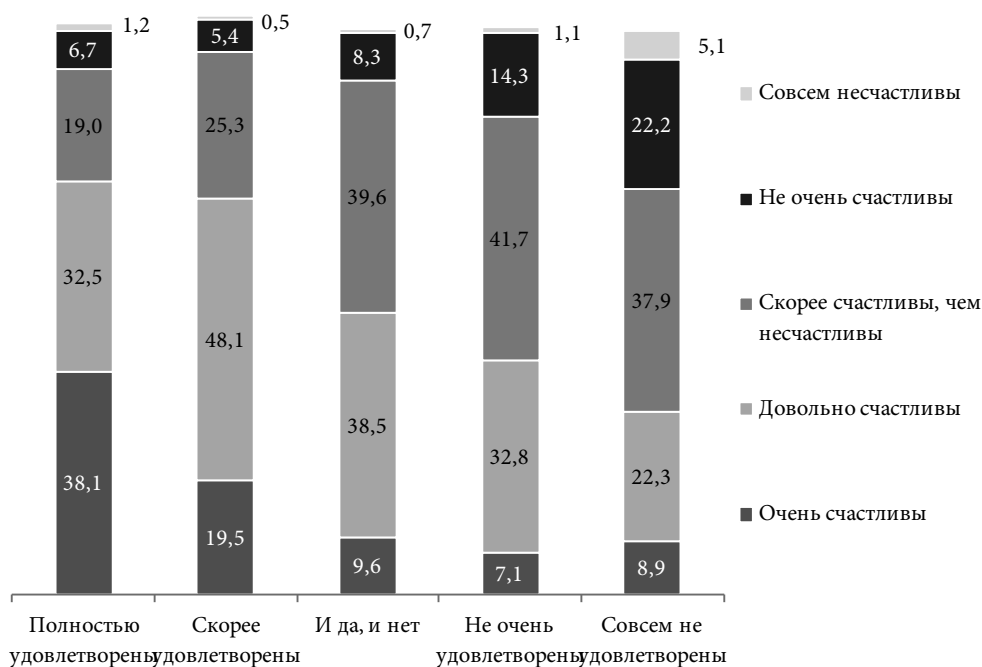

Рис. 7. Распределение ответов на вопрос: «Счастливы ли Вы?», в зависимости от удовлетворённости респондентов своим материальным положением, %

Подобный вывод, безусловно, правдоподобный, указывает на латентные иерархии в масштабах локальных или корпоративных сообществ. Парадоксальность заключается в том, что в условиях атомизированного общества, не имеющего развитых механизмов общественной кооперации, конкуренция за место в локальной иерархии становится одним из ключевых инструментов, с помощью которого выстраивается стратегия самоидентификации, обнаружения собственной социальной позиции. Из этого следует, что в определении счастья локальный контекст играет большую роль, чем контекст страны в целом.

Счастье в комплексе социального самосознания

Если социальное самосознание формируется как комплекс, то ощущение счастья должно быть связано с другими представлениями, а именно — с уровнем удовлетворённости общей и конкретной, применительно к какому-то одному из аспектов жизни. В рамках настоящего исследования переменная счастья изучалась во взаимосвязи с удовлетворённостью различными аспектами сферы труда (см. таблицу 2).

Таблица 2

Влияние удовлетворённости респондентов работой на состояние счастья

Вопросы анкеты		Насколько Вы удовлетворены или не удовлетворены Вашей работой в целом?	Насколько Вы удовлетворены или не удовлетворены условиями Вашего труда?	Насколько Вы удовлетворены или не удовлетворены оплатой Вашего труда?	Насколько Вы удовлетворены или не удовлетворены возможностями для Вашего профессионального роста?	Скажите, пожалуйста, Вы счастливы?
Насколько Вы удовлетворены или не удовлетворены Вашей работой в целом?	Коэффициент корреляции	1,000	0,771**	0,568**	0,562**	0,238**
	Знач. (двухсторонняя)		0,000	0,000	0,000	0,000
Насколько Вы удовлетворены или не удовлетворены условиями Вашего труда?	Коэффициент корреляции	0,771**	1,000	0,537**	0,552**	0,220**
	Знач. (двухсторонняя)	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
Насколько Вы удовлетворены или не удовлетворены оплатой Вашего труда?	Коэффициент корреляции	0,568**	0,537**	1,000	0,547**	0,196**
	Знач. (двухсторонняя)	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
Насколько Вы удовлетворены или не удовлетворены возможностями для Вашего профессионального роста?	Коэффициент корреляции	0,562**	0,552**	0,547**	1,000	0,205**
	Знач. (двухсторонняя)	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
Скажите, пожалуйста, Вы счастливы?	Коэффициент корреляции	0,238**	0,220**	0,196**	0,205**	1,000
	Знач. (двухсторонняя)	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
	N	5151	5151	5151	5151	10 256

Примечание: Знак ** обозначает в расчётах высокую степень значимости обнаруженной корреляции.

Как показал анализ данных таблицы 2, «удовлетворённости» разными сторонами занятости связаны между собой намного теснее, чем каждая из них в отдельности с ощущением счастья. Это может означать только то, что сфера занятости хотя и может быть фактором счастливой жизни, но всё же далека от того, чтобы быть её конечной причиной.

Таким образом, можно предположить, что состояние счастья зависит не от какого-то одного, а сразу нескольких жизненных контекстов — трудового, материального, семейного. Как показало исследование, в комплексе причин, влияющих на ощущение счастья, наиболее важным является наличие среды общения, избегание одиночества: чем более одиноким чувствует себя респондент, тем менее вероятно то, что он назовёт себя счастливым.

На ощущение счастья влияет то, как представляет себе респондент свою позицию в иерархии материального благополучия (коэффициент Спирмена — 0,28). Несколько менее тесно, но всё же значимо переменная счастья коррелирует с представлениями респондента о том, где он находится на оси «власть—бесправие» (0,22), ещё менее тесно — с представлениями респондента об уровне уважения к нему в обществе (0,19). Религия важна для ощущения счастья, но религиозность респондента влияет на него на уровне 0,10 — значимо, но менее ощутимо, чем мир экономических и властных иерархий.

Уровень счастья и доверие

Как уже говорилось выше, гипотеза о том, что доверие окружающим может способствовать состоянию счастья, имеет серьёзные теоретические основания. Ф. Фукуяма полагал, что радиус доверия является одним из условий успешного развития экономики [Фукуяма, 2004]. Доверие ближнему (то есть родственникам или друзьям) является важным для кооперации наиболее низкого уровня, например, в деле создания семейного предприятия, но его недостаточно для того, чтобы проявить активность в более широком масштабе, например, инвестировать собственные деньги в ценные бумаги компании, которая находится за пределами района проживания. Доверие второго уровня, как правило, коррелирует с устойчивостью политических или социальных институтов. И это тоже залог экономических и социальных успехов страны и общества, его сплочённости. Проблема доверия имеет и дополнительное социальное измерение. Только доверяя окружающим, незнакомым людям, можно помышлять о совместных проектах по улучшению жизни в обществе, регионе или локальном сообществе. Иными словами, доверие лежит в основе гражданской активности, гражданского общества в рыночном обществе, где тенденции индивидуализации и разъединения особенно сильны.

По данным исследования, доверие коллегам по работе действительно значимо влияет на ощущение счастья (см. рис. 8).

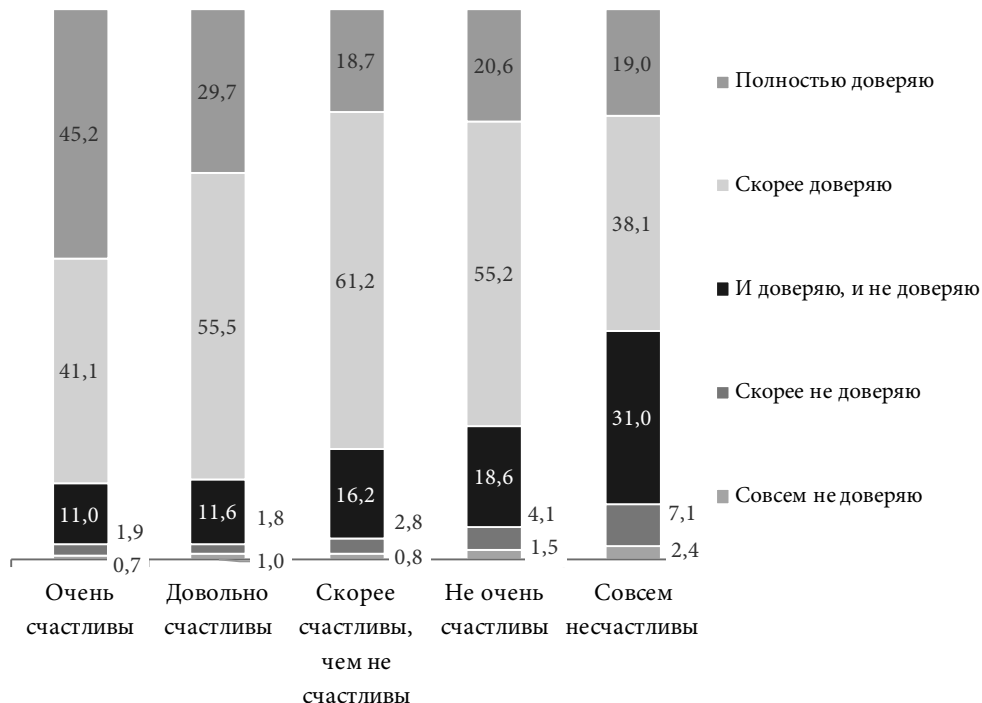

Рис. 8. Распределение ответов на вопрос: «Счастливы ли Вы?», в зависимости от уровня доверия респондентов коллегам по работе, %

Примечание: не показаны затруднившиеся с ответом.

Из полученных результатов следует, что в группе «очень счастливых» доля «доверяющих полностью» наиболее велика, приближаясь к половине. В группе «довольно счастливых» доля «полностью доверяющих» меньше, но при этом больше доля тех, кто «скорее доверяет». Соответственно, в группе выбравших среднюю точку на шкале счастья доля «полностью доверяющих» уменьшается, а доля «скорее доверяющих» увеличивается. При этом начинает расти доля «не доверяющих», которая в группе «совсем несчастливых» достигает максимума – примерно трети. Коэффициент корреляции Спирмена свидетельствует о тесной связи между двумя переменными – 0,18 в том случае, если речь идёт о доверии коллегам, и 0,19, если второй связующей переменной является доверие руководству предприятия.

Полученный результат, хотя и указывает на то, что две переменные могут быть связаны, нельзя рассматривать как конечное доказательство. Доверие коллегам – это всё-таки «ближний радиус» социального взаимодействия. Однако даже из этого локального контекста следует, что уровень счастья в значительной степени определяется характером отношений, которые складываются в обще-

стве, степенью доброжелательности и доверия по отношению к другим людям. Отчуждение в «ближнем радиусе» сопровождается понижением доверия в сопутствующих сферах общественной жизни. Характерно, что уровень доверия коллегам и уровень доверия руководству предприятия коррелируют на уровне 0,62, то есть по конвенциональным, принятым в статистике критериям тождественны друг другу. Климат в коллективе, безусловно, зависит от руководителя, от того, как он способен расположить к себе коллектив и сплотить его.

Уравнение счастья

Название данного раздела покажется некоторым претенциозным. Действительно, разве можно математически выразить состояние счастья, если, как уже говорилось выше, само понятие является многослойным, определяемым одновременно особенностями культуры и текущей ситуацией. Тем не менее некоторые выводы о том, какие обстоятельства жизни могут влиять на состояние счастья не только отдельного человека, но и совокупности опрошенных, можно сделать, если применить регрессионный анализ для порядковых переменных. В уравнение регрессионного анализа были включены все переменные, которые показали, что способны не только значимо, но и существенно влиять на ощущение счастья. Очевидно, что в подобных расчётах невозможно полностью избежать проблемы мультиколлинеарности, то есть возможной взаимосвязи между независимыми переменными. Как уже отмечалось, уровень здоровья связан с возрастом, а уровень доходов — с тем, работает респондент или нет. Невозможно представить себе ситуацию, в которой переменные, характеризующие респондента, вообще не имеют друг с другом какой-либо связи. Из всех возможных вариантов мы отобрали переменные, которые если и коррелируют между собой значимо, то на уровне не выше 0,3. Именно по этому принципу из уравнения была исключена такая переменная, как состояние здоровья, которая слишком тесно коррелирует с возрастом, но оставлена переменная одиночества, которая хотя и обнаруживает корреляцию с возрастом, но не выше 0,3. Аналогично из уравнения была удалена переменная семейного положения, которая, как оказалось, тесно коррелирует с более общим ощущением одиночества.

Результаты анализа оказалось сложно представить в одной таблице, потому что она включала в себя как значимые, так и незначимые зависимости, а также характеристики по пунктам каждой из включённых в уравнение переменных. Поэтому мы рассмотрим каждую из них по отдельности.

Возраст оказался действительно значимым фактором, влияющим на самочувствие респондентов, но степень его влияния оказалась зависимой от возрастной группы. Наиболее серьёзные перепады связаны с переходом в группу, которую принято называть предпенсионной. В ней доля счастливых по сравнению с молодёжной группой уменьшается прогрессивно. Различия между 50-летними и более старшей группой незначительны.

Уровень религиозности влияет на уровень счастья, но только в той точке, которая отделяет верующих от верующих, но с сомнениями, или неверующих. Иными словами, чем более твёрдой, лишённой сомнений является вера респондента, тем больше вероятность того, что он почувствует себя счастливым.

Оптимизм или пессимизм в отношении завтрашнего материального благополучия влияют на уровень счастья только на грани, отделяющей крайний пессимизм от умеренного оптимизма. Если респондент считает, что в материальном отношении завтрашний день не сулит ему ничего хорошего, то, скорее всего, окажется в группе тех, кто несчастлив.

Если все остальные переменные находятся под контролем, место в социальной и властной иерархиях перестаёт играть сколько-нибудь значительную роль в жизни респондента. Парадоксально, что самая слабая переменная из тех, что характеризуют «представления», — ощущение уважения, — сохраняет своё влияние в той части шкалы, которая находится выше 4 баллов. Если респондент считает, что пользуется уважением среди окружающих его людей, то это существенно повышает его уровень счастья, притом, что другие переменные находятся в подконтрольном, статичном состоянии.

Одиночество оказалось значимой переменной, существенно влияющей на уровень благополучия. Наибольший перепад в уровне влияния наблюдается между пунктом, характеризующим крайнюю степень одиночества, и всеми остальными.

Уровень доверия коллегам не имеет единственного влияния на уровень счастья в том случае, если влияние остальных переменных находится под контролем. Это означает, что доверие не самостоятельная переменная и находится под совокупным влиянием других переменных, включённых в уравнение. Доверие невозможно рассматривать как культурную константу, оно зависит от той социальной ситуации, в которой находится работник.

Заключение

Исследование показало, что состояние счастья — так, как оно понимается большинством населения в настоящее время, — находится в зависимости от переменных, которые характеризуют как экономическую ситуацию, в которой находится каждый конкретный респондент, так и типичные для подобных ситуаций субъективные переживания. Один из выводов исследования заключается в том, что состояние счастья связано с переменными материального мира опосредованно, через систему представлений о должном, о достойной жизни. Состояние счастья будет вероятнее всего ощущаться, если человек здоров, устроен в материальном отношении, если он осознаёт, что его возможности несколько выше, чем у людей в его ближайшем окружении. Для ощущения счастья важны признание окружающих, уважение, которое они демонстрируют; состояние несчастья вероятнее всего посетит респондента, если он ощутит одиночество в крайней его форме. Религиозные убеждения, если они не слишком тверды и не подкрепляются религиозными практиками, вряд ли увеличат состояние счастья. В то же время искренно и твёрдо верующие счастливее своих современников, не разделяющих их взгляды. Результаты исследования

свидетельствуют, помимо отмеченного выше, о том, что существующие рейтинги счастья, в которых используются страновые переменные, такие как ВВП или уровень коррупции, не отражают тех действительных состояний, в которых находится общественное сознание. Оно специфически реагирует на внешние раздражители, складываясь под влиянием не только глобальных факторов, но и микросреды, в которой формируются собственные нормы жизненного успеха или неудачи.

Список литературы

- Бентам И.* Введение в основания нравственности и законодательства. М.: РОССПЭН, 1998. 416 с.
- Большая советская энциклопедия. Т. 25. 3-е изд. / Глав. ред. А. М. Прохоров. М.: Советская энциклопедия», 1976.
- Даль В. И.* Толковый словарь живаго великорусскаго языка. Т. 4. СПб.-М.: изд. книгопро-
давца-типографа М. О. Вольфа. 1882. 710 с.
- Козырева П. М., Низамова А. Э., Смирнов А. И.* Счастье и его детерминанты // Социологические исследования. 2015. № 12. С. 120–132.
- Милль Дж. С.* Утилитаризм. Ростов-на-Дону: Донской издательский дом, 2013. 240 с.
- Ожегов С. И.* Словарь русского языка. М.: Советская энциклопедия, 1972. 847 с.
- Токвиль А.* Демократия в Америке. М.: Весь Мир, 2000. 560 с.
- Фукуяма Ф.* Доверие. Социальные добродетели и путь к процветанию. М.: АСТ, 2004.
- Bradburn N.* The Structure of Psychological Well-being. Chicago. Aldine Publishing House. 1969.
- Bradburn N.* The Structure of Psychological Well-being. Chicago. Aldine Publishing House. 1969.
- Sen A.* Capability and Well-being / Nussbaum M., Sen A. The Quality of Life. Oxford. Clarandon Press. 1993. P. 30–54.
- Stanford Encyclopedia of Philosophy. Pragmatism. 2019. [Электронный ресурс] // URL: <https://plato.stanford.edu/entries/pragmatism> (дата обращения: 26.04.2019).
- Stephoe A.* Subjective well-being, health and aging / Lancet. Vol. 385. Nov. 5. 2014. P. 640–647.
- World Happiness Report. Ed. by J. F. Helliwell, R. Layard, and J. D. Sachs. New York: Sustainable Development Solutions Network. 2019.

Дата поступления в редакцию: 06.05.2019.

DOI: 10.19181/snsp.2019.7.2.6407

Factors of Influence on the State of Happiness in the Contemporary Russian Society

This article was prepared with the support of RFBR. Project № 19-011-00522 «Factors of social well-being in changing and stable societies»

Chernysh Mikhail Fedorovich

Doctor of Sociology, Deputy Director of Science and Research of FCTAS RAS.

Krzhizhanovskogo str., 24/35, build. 5, 117218, Moscow, Russia. E-mail: mfche@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the level of happiness on the basis of the data provided by the RLMS study. Happiness is viewed as a subjective state of mind influenced by the social situation in which an individual finds him or herself. The level of happiness turns out to be dependent on sex and age. The latter is especially salient: young people feel happy more often than respondents in more advanced age groups. Standards of living and employment are also marked as variable that have considerable impact on the level of happiness. It appears that income influences happiness indirectly through the parameters of social environment and norms that characterize it. A respondent feels somewhat happier if his or her level of material well-being is higher than the average. The level of respect shown by other people towards the respondent is another factor that can impact the level of happiness. The feeling of loneliness is a variable with considerable influence on other parameters of social life: the lonelier is the person, the more likely he or she would feel unhappy. The study demonstrated that the level of happiness, against expectations, depends primarily on the quality of social milieu.

Keywords: happiness, trust, employment, work satisfaction, loneliness, social environment.

REFERENCES

Bentam J. *Vvedenie v osnovanie npravstvennosti I zakonodatel'stva*. [Introduction to the foundations of morality and legislation]. M.: ROSSPAN publ., 1998. 416 p. (In Russ.).

Bol'shaya sovetskaya entsiklopedia. [Great Soviet Encyclopedia]. Vol. 25. 3d Edition / Ed. by A. M. Prokhorov. M.: Sovetskaya Entsiklopedia publ., 1976. (In Russ.).

Dal' V. I. *Tolkovyi slovar' zhivago velikorusskogo yazyka*. [Explanatory dictionary of the living great Russian language]. Vol. 4. Spb-Moscow. Typograph M. O. Vol'f publ., 1882. 710 p. (In Russ.).

Fukuyama F. *Doverie*. Sotsialnie dobrodeteli b put' k protzvetaniu. [Trust. Social virtues and the path to prosperity]. M.: AST publ., 2004. (In Russ.).

Kozyreva P. M., Nizamova A. E., Smirnov A. I. Stchastie i ego determinanti. [Happiness and its determinants]. *Sotsiolgocheskie issledovania*. 2015. № 12. P. 120–132. (In Russ.).

Mill J. S. *Utilitarianism*. [Utilitarianism]. Rostov-on-the-Don. Donskoi izdatel'skii dom publ., 2013. 240 p. (In Russ.).

Ozhegov S. I. *Slovar' russkogo yazyka*. [Dictionary of the Russian language]. M.: Sovetskaya Entsiklopedia publ., 1972. 847 p.

Tocqueville A. *Demokratia v Amerike*. [Democracy in America]. M.: Ves' Mir publ., 2000. 560 p. (In Russ.).

Bradburn N. *The Structure of Psychological Well-being*. Chicago. Aldine Publishing House. 1969.

Sen A. *Capability and Well-being* / Nussbaum M., Sen A. The Quality of Life. Oxford. Clarendon Press. 1993. P. 30–54.

Stanford Encyclopedia of Philosophy. Pragmatism [Electronic resource]. URL: <https://plato.stanford.edu/entries/pragmatism> (Date of access: 26.04.2019)

Steptoe A. *Subjective well-being, health and aging* / Lancet. Vol. 385. Nov. 5. 2014. P. 640–647.

World Happiness Report. Ed. by J. F. Helliwell, R. Layard, and J. D. Sachs. New York: Sustainable Development Solutions Network. 2019.

Date received by 06.05.2019.